

случай повоевать при Монконтуре, отступив вместе со своими земляками в местность, где подвергся опасностям не меньшим, чем в бою, ибо в то время господин де Савиньяк предпринял известное дело²⁰, описанное в первом томе «Истории», в книге пятой, глава 16-я; Обинье не пожелал рассказать в ней о том, как он рисковал, — притом столько раз, что вспомнил о своем неповиновении родителям и, молясь Богу, в смятении сказал, обвиняя самого себя: «Неукротимый человек будет укрощен страданиями», — и т.д.

При переправе через Дордонь ему помог крестьянин, сначала хотевший убить его; вслед за Обинье, против всякого ожидания, переправился и его конь, которого он с трудом вытянул из тины; миновав Иль в Лобардемонте, его проводник довел его до местечка Кутра, но не посмел пойти дальше. Упомянем мимоходом, что впоследствии к Обинье привели этого крестьянина из Фарга, по имени Перо, и Обинье узнал его среди представленных ему шести человек: у страха хорошая память. Въехав в Кутра, Обинье направился по улице и спустился к броду, но, начав спрашивать о дороге, увидел бегущих к нему от мельницы четырех аркебузирова; они целились в него, а другие следовали за ними. Тогда, недолго думая, он бросился в воду и поплыл; плывя, он держал над водой тот пистолет, которым не пользовался в бою; и, коснувшись дна, он спасся наперекор тем, кто стрелял в него, и тем, кто бежал ему наперерез. Опасности, угрожавшие ему в этом деле, повторялись и впоследствии, как вы еще увидите; но ничто не могло его образумить.

Дабы вы имели понятие о необузданном его нраве, упомяну о том, как однажды, проходя в числе пятисот аркебузирова перед принцем Конде²¹, он обозвал тех, кто снимал шапку, новобранцами. Заметив это и пожелав с ним познакомиться, принц велел предложить ему место у себя на службе. Господин де ла Каз предложил ему это в таких выражениях, будто желал подарить Обинье принцу. На то сумасброд ответил: «Знайте свое дело — заботьтесь только о поставке принцу ваших псов и ваших коней». Таков второй пример его неукротимого своеволия.

(1570). До конца третьей войны он был в Сентонже; он присутствовал при поражении двух итальянских рот и двух рот л'Эрбетта при Жонсаке, где ему поручили начальство над двадцатью аркебузирами, отчаянными ребятами; высокая и выгодно расположенная баррикада хорошо оборонялась, но была взята доблестью Буарона²².

Клермон д'Амбуаз, Рантис²³ и другие укрепились в Аршиаке; Ларивьер Пюитайе²⁴, стоявший в Понсе с пятью итальянскими и четырьмя французскими конными отрядами, много раз нападал на этих дворян, причем бывали жаркие дела, в которых гвардейцы д'Асье²⁵ кое в чем оказались для сентонжцев учителями. Там Обинье имел честь сра-